

Александры, Клавдии, Евфрасии, Матроны, Улияны, Евфимии и Феодосии».

Содержание рукописи: л. 3 — указание на порядок и время чтения евангелистов; л. 4 — оглавление к Евангелию от Матфея, начинающееся с 20-й главы; указатель предыдущих глав находится на л. 294 об. (листы перепутаны при переплете); лл. 5—7 об. — предисловие Феофилакта Болгарского к Евангелию от Матфея; лл. 81 об. — 85 — оглавление к Евангелию от Марка и предисловие Феофилакта Болгарского; лл. 85 об. — 132 об. — текст Евангелия от Марка; лл. 133—136 об. — оглавление к Евангелию от Луки и предисловие Феофилакта Болгарского; лл. 138—214 об. — текст Евангелия от Луки; лл. 214—216 об. — оглавление к Евангелию от Иоанна и предисловие Феофилакта Болгарского; лл. 218—274 об. — текст Евангелия от Иоанна.

В конце Евангелия — месяцеслов, указатель евангельских чтений в неделю о Мытаре и Фарисее, в субботы и недели святого поста и другие дни года.

Рассматриваемый памятник представляет собой перевод Евангелия, возникший на юге славянства в конце XIV в. Подобный текст появился в России в конце XIV — начале XV в. и закрепился через печатное Острожское издание 1581 г.²

Появление в России этой югославянской редакции Евангелия находится, несомненно, в связи с усилившимся в конце XIV в. притоком памятников южнославянской письменности и появлением в России выходцев с юга славянства (Киприан, Григорий Цамблак, Пахомий Серб и др.).

Южнославянские тексты Евангелия, возникшие в конце XIV в., образуют довольно определенную группу даже по внешнему составу. М. Н. Сперанский следующим образом определяет характерные черты этой редакции: а) отсутствие в месяцеслове славянских святых, б) присутствие введения Феофилакта Болгарского, в) наличие перечня глав, встречаемого в древнейшей редакции, затем исчезающего и появляющегося вновь в XIV—XV вв.³

Несомненно, что более тщательное изучение этой редакции вместе с другими литературными памятниками Тырновской и Ресавской эпох позволило бы выяснить причины появления нового перевода евангелия на юге славянства.

Фонетические и орфографические особенности рукописи подтверждают ее сербское происхождение и в то же время свидетельствуют о влиянии на писца приемов среднеболгарской орфографии: 1) последовательно старославянский юс малый передается через «е»: езыкь (л. 27), семе (л. 31 об.), потресесе, распадесе (л. 78 об.), чеда (л. 139), начетоць (л. 240) и т. д.; 2) в конце слов обычно «ь» вместо «ъ», которое употребляется преимущественно в предлогах; 3) смешение «и» — «ы»: ридание (л. 11 об.), Выфлееме (л. 10 об.), митаремь (л. 30 об.), сылы (л. 30 об.), бившее (л. 30 об.); 4) после «с», «р» — «а», «у» вместо «я», «ю»: всакь (л. 15), боура (л. 163), вьсоу (л. 11 об.), сьтвору (л. 14 об.), къ олтароу (л. 18); 5) среднеболгарское отсутствие йотации в сочетании двух гласных: добраа (л. 15 об.), твоа (л. 18), многаа (л. 15 об.), прелюбодееанного (л. 17 об.); 6) в начале слов наряду с «ѿ» встречается

² Г. А. Воскресенский. Характерные черты редакции славянского перевода евангелия от Марка. М., 1896.

³ М. Н. Сперанский. Критический разбор сочинения Воскресенского Г. А. «Характерные черты редакции славянского перевода евангелия от Марка». — Отчет о 39-м присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899, стр. 128.